

АНАСТАСИЯ
ГУДКОВА

Лисса

ДИКИЕ ЗЕМЛИ

Анастасия Александровна Гудкова

Лисса. Дикие земли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69645838

SelfPub; 2024

Аннотация

Ведьма прижалась щекой к белому березовому стволу и прислушалась. Неподалеку слышалось ржание усталой кобылы и громкий мужской смех. Снова маги! Мало им своих городов с мертвыми стенами, мало им дорог, где страдает под камнем земля. Теперь они совсем близко, жаль, что не под силу ей защитить свое племя. Но она сделает все, чтобы чужаки ушли. Даже этот, с ясными, будто морозное небо, синими глазами...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анастасия Гудкова

Лисса. Дикие земли

Глава 1

– Стой, кому говорят! – шипела я, проваливаясь ногами в хрустящий снег. Сверкающий на солнце белый хвост вильнул где-то за пушистой елью и пропал. – Беляш! Беляш!

Зверёк словно не слышал. Матушка говорит, звери всегда на хозяев похожи, вот и Беляш мой шустрый да любопытный. А отыскать его надо, мало ли какие звери ходят по лесу, не чета крохотной ласке. Я вздохнула. Попробуй-ка найти белого зверька на свежем снегу. Послали же духи фамильяра!

То ли дело у сестрицы, Лаоры, ворон черный, как уголь. Степенный, высокомерный, как, впрочем и сама Лаора. Будто и не ведьма вовсе, а особа королевских кровей, не меньше. В ушах так и звенит её голос:

– Ох, матушка, от Лиссы толку – что от козла молока. Хоть и есть в ней сила, да такая же бестолковая!

Тьфу! И никакая не бестолковая! Да я бы скорее умерла, чем стала такой же, как она! А сила Лаоры хоть и огромная, да больно природа у неё страшная. Правду говорят, черпают ведьмы свою силу от всего живого, у всякого ведь создания душа есть. Разница лишь в том, что я прошу, а сестрица так берёт, сколько ей нужно. Вот и выходит, что хоть могуществом она наделена немалым, да оставляет за собой иссушенные деревья, бездыханных зверей. Отдают они ей всё, до последней капли, сами того не желая. А я так не могу. И не хочу.

Ласка моя и вовсе вызывает смех у всего племени. Всякой ведьме положено фамильяра иметь: он и силу сохранит, и восстановить поможет, коли потребуется. Издавна это были вороны, чёрные коты с блестящими, точно золотая монета глазищами, редко – крысы. Но чтоб к лесной ведьме прибилась белая ласка, не меняющая цвета даже весной, такого еще не случалось.

Кроме того, Беляш оказался шепутным. Везде свою

острую мордочку засунет, во все щелочки влезет. Только и поспевай за ним. И теперь убежал. И что делать? Буду его искать – матушка хворостиной отходит, мне велено было ледяных ягод набрать да воротиться. А не найду, сгинет. Вот и пришлось мне брести за ним по лесу, по пути набирая покрытые морозной корочкой алые ягоды, что росли прямо под снегом лишь в Диких Землях.

Прямо за нашим лесом начинались земли наших лютых врагов. Иногда я видела, как загоняя коней до кровавой пены, скакали они куда-то вдаль, мимо леса. Возвращались не все, но слышали мы, что несладко приходится тем племенам, до которых добрались чужаки. У них были острые мечи, горячие ружья, а у некоторых – даже колдовские силы и магические артефакты. Я лишь издали глядела, стараясь, чтобы меня не заметили.

Как-то раз я рассказала о чужаках матушке. Она сначала долго хмурилась, а потом поведала, что Дикие Земли богаты чудодейственными травами, магическими источниками и чем-то ещё, что так привлекает чужаков. И коли повстречаю я их ещё хоть раз, бежать надо без оглядки. Немало ведьм от их рук погибло, а значит, нечего к ним приближаться.

– Беляш! – звала я, стараясь, чтобы меня услышал только фамильяр. – Где же ты?

Наконец зверёк нашёлся. Он притаился за широкими еловыми ветками и тихо шипел. Я замерла от страха. Они! Четыре воина Вольноземья. Я охнула, но, к счастью, они не слышали. Тёмное небо озарила огненная вспышка, потом ещё одна. Чужаки любовались, а я, затаив дыхание, прижимала к себе фамильяра. Ноги будто к земле приросли, хоть сердце и кричало, что надо бежать, предупредить старейшин о чужаках. Мало им своих земель, на наш древний лес позарились!

Под ногой хрустнула ветка, и я поспешила укрыться за елью. Не хватало ещё, чтоб меня увидали! Но воины слишком увлеклись огненными вспышками, лишь один, самый молодой из них, повернулся на шум. Высокий, широкоплечий, в военном мундире. Он взглянул в мою сторону ясными синими глазами и отвернулся.

– Что там, Иллар? – спросил его другой чужак. Мужчина был старше, а тонкий шрам, проходящий наискось по лицу,

говорил о том, что за плечами его немало сражений.

– Показалось, – отозвался синеглазый.

Я осторожно выбралась из еловых веток, поблагодарила скрывшее меня от чужих глаз дерево, и бросилась в деревушку, где ждали зимних ягод лесные ведьмы. Жаль, что вместе с ягодами я принесу им тревожные вести.

Деревушка встретила меня тишиной. Лишь в большой избе, что нашла свое пристанище в самой чаще, виднелся едва уловимый огонек лучины. Он то вспыхивал, то гас, погружая собравшихся в избе ведьм во тьму. Никак уже прознали про гостей незваных? Стараясь не скрипеть рассохшейся дверью, я проскользнула в просторную комнату, вместившую все племя.

– Где ты ходишь? – прошипела Лаора, неодобрительно косясь на белого зверя, выглядывающего у меня из-за пазухи.

Знаю, фамильяров принято за порогом оставлять, но если за Беляшом не присматривать, будет хуже. Вот и таскаю с собой, чтоб снова не убежал.

– За ягодами, – прошептала я в ответ. – Матушка для пирога просила.

– Тс-сс, – раздалось откуда-то, и мы замолчали.

Хоть и забились мы с Лаорой в дальний угол, как и полагалось младшим ведьмам, а видно и слышно нам было все,

что в избе происходило. Лавки здесь стояли вдоль трех стен, а подле четвертой устроилась кривая палка, на которую уместили две черных свечи. Они загорались лишь тогда, когда к ним подходила старшая ведьма, в остальное время обходились лучинками. Теперь же, едва Шосса сделала шаг вперед, свечи вспыхнули таким ярким пламенем, какого мы отродясь не видели. По избе прокатился взволнованный шепот.

– Чужаки! – проревела Шосса, поднимая руки к полотку. Мы замерли. – Маги Вольноземья, убивающие все на своем пути. Они снова вернулись! Я зываю к вам, ведьмы, к вашим силам и могуществу! Сохраним Дикие Земли нетронутыми, защитим от гибели!

– Клятву! – пискнул кто-то, и ведьмы одобрительно загудели.

Я вздрогнула. Клятва – высшее подтверждение верности племени. Стоит ее нарушить, ведьму ждет неминуемая кара, какой она будет, решает Шосса, как верховная. А великодушием она не страдает, легко догадаться, что кара будет смертельной, вопрос лишь в том, насколько мучительной.

– Клятва, – легко перекричала собравшихся Шосса. – Клянись убить чужаков, едва попытаются они захватить наши земли. Под страхом смерти не раскрывайте наших секретов, пусть сохранится колдовство лесных ведьм для потомков или исчезнет вовсе! Клянись!

В руках Шоссы возникла ритуальная чаша, по очереди ведьмы подходили к ней. Кривым кинжалом выпускала

Шосса каплю ведьминой крови из ладони, а та шептала слова заветные. С гордо поднятой головой подошла к верховной Лаора, она не шептала, говорила в слух, призывая на головы чужаков страшные проклятия. Я лишь поморщилась. Мне вдруг вспомнился синеглазый маг, я представила, как этим самым кривым кинжалом перерезаю ему горло. От ужасной мысли из глаз брызнули слезы.

Тем временем Шосса подслеповато прищурилась, обвела взглядом комнату и, не заметив меня, притаившуюся в углу, удовлетворенно кивнула:

– Все.

Бережно удерживая в руках чашу с ведьминой кровью, она скрылась за неприметной дверью. Ко мне уже спешила Лаора, и я не совневалась, что в отличие от верховной она точно заметила, что моей крови в чаше нет. Дрожащими руками я достала свой кинжал и уколола ладонь. И пусть клятву я не принесла, но никто теперь Лаору слушать не станет, всем известно, что сестринской любви между нами отродясь не было. На то мы и темные лесные ведьмы.

Жизнь в деревне потекла своим чередом. Старшие ведьмы, как и прежде, по вечерам отправлялись в общую избу к Верховной, запирали ее на засов и колдовали. Что они там делают, нам с Лаорой было неизвестно – слишком юны, до таинств не допущены. Кроме нас юных ведьм в деревне не было, вот и коротали мы вечера за колкой беседой, ибо дружбы меж нами не водилось, а идти в метель было некуда.

– Так значит, ты и правда их видела? – спросила Лаора, лениво постукивая пестиком по ступке с травами. – Жаль, что они тебя не заметили, глядишь, прибили бы.

– Тебе-то что с того? – хмуро отозвалась я. – После и тебя бы отыскиали.

– Дурная ты ведьма, Лисса, – фыркнула Лаора. – Думаешь, я не знаю, кто кроля давеча утащил да сухими яблоками в сарае кормил? Верховная в ярости была.

– Чего ж не сказала? – удивилась я.

– Не время, – загадочно отозвалась сестра. – Кроль – песчинка, поорет Верховная да перестанет. А вот коли покрепче что узнает...

Лаора замолчала, а я аж дыхание затаила. А ну как проклятку вспомнит. Хитра, гадюка, хитра. Даром, что ведьма, злобы в ней больше, чем в самом Дьяволе. Про мелкое пригрешение не сказала, чтоб власть надо мной иметь. Да только я не боюсь. Уж точно не ее.

– И какие они? – вдруг спросила Лаора.

– Кто? – удивилась я. – Кроли?

– Маги, которых ты видела. Жуткие? – она уставилась на меня блестящими черными глазами, в которых отражалось дрожащее пламя свечи.

– Куда им до тебя, – засмеялась я. Лаора гневно стукнула по ступке и отвернулась.

Могла бы и не спрашивать, будто не догадываюсь я, какими глазами она на мужиков глядит. Сколько их из-за нее в

лесу заплутало, да только до конца она так и не дошла. Уж больно у матушки нрав крутой, коли узнает, что до девятнадцати зим к силе истинной прикоснулась, так и отходит хворостиной до кровавых полос. У Лаоры теперь как раз та самая зима была, заветная. Вот только никто в лес заглядывать не спешил, будто чуяли чего. Сестрица злилась, ждала, да все без толку.

– Погляжу я на тебя следующей зимой, – фыркнула Лаора. – Когда сила близка, да без мужика не распечатать.

– Уж лучше не распечатывать, – тихо прошептала я.

Тяжела доля темной ведьмы, а сила еще тяжелее. Изгнанные из мирных племен, обретались мы в лесу, изредка лишь выбираясь к людям. Да и то по делу – корешки да травы на молоко и творог выменять. Не прижились в нашем лесу коровы. И менялись не со всякими, а только с теми, кто не страшился. Вот как бабка Гретта, к примеру, что жила в приграничной к Диким Землям деревушке. Самая, что ни на есть, простая Вольноземская ведьма, что не гнушалась брать нужные ей травы. Оттого и люди шли к ней охотно, больше-то такие зелья никто приготовить не мог.

А мужики... Чтоб ведьма вступила в полную, истинную силу, и вправду мужик нужен был. Тот, кого она подпустит к себе так близко, чтоб будто паучиха силу его жизненную до последней капли вытянуть, да себе забрать. Отчего звалась она истинной – одному Дьяволу ведомо, его придумка, не иначе. Да только я уж лучше без нее обойдусь, чем смотреть,

как вместо наслаждения хрипит умирающий воин.

Вдруг вспомнился мне синеглазый маг, которого я видела. Красив, вправду красив. И дюже силен, даже издалека видно. А ну как Лаора его силу к рукам прибрать? От мысли этой стало вдруг тяжело на душе, будто и не враг он смертельный. Я тотчас тряхнула головой, отгоняя глупые мысли. Негоже мне вообще о нем думать, смерть и опасность несет он и воины его в Дикие Земли. А значит, пусть хоть Лаора его засушит, хоть старшие ведьмы силу отберут. Чтоб неповадно было в лес наш соваться.

Глава 2

Поутру я взяла корзину с травами, поверх которых постелила белую салфетку да положила румяных пирогов. Чтоб невзначай не увидел кто, с чем я к бабке Гретте пожаловала. Так-то все ясно: навестить, пирогами угостить. Покрепче укутавшись в плащ и сунув за пазуху сонного Беляша, я отправилась в то единственное место Вольноземья, куда темным ведьмам дорога была открыта – в Нивию, крохотную приграничную деревушку в которой едва ли набралась и сотня жителей.

Меня бабка Гретта представляла всем племянницей из Острога. Чудаковатой племянницей, если уж говорить по правде. На голове в любую погоду цветастый платок, в руках – корзина с пирогами. А то бабка своих пирогов не напечет, что аж из соседнего городишки их везти понадобилось. То ли обитатели Нивии умом не отличались, то ли Гретта приколдовывала, да только ей верили и вопросов лишних не задавали.

С трудом добравшись по хрустящему, расступающемуся под моими ногами снегу, я вышла на главную площадь де-

ревушки. По воскресной традиции здесь было оживленно – лучшее время, чтоб незаметно пройти. Радостно бегали дети, в руках которых я увидела расписные пряники. Женщины сбились в стайки и о чем-то сплетничали, а мужики, по обыкновению, столпились у лавки Ройса, где подавали крепкую медовуху. Судя по раздумывавшимся лицам, сегодня я припозднилась. То и дело раздавался громкий мужской хохот, какой бывает только в хмельном угаре. Надо поспешить.

Я шла по площади, а чуткий ведьмин слух то и дело выхватывал обрывки разговоров. Казалось, будто и юных девиц, и женщин постарше занимает лишь одна новость, от которой у меня перехватило дух. На единственном имеющемся в Нивии постоялом дворе остановились неожиданные гости. Было их всего четверо, зато такие, что шороху на всю деревню навели. Королевская гвардия магов во главе с "величайшим", "невероятно могущественным"... И еще такие слова звучали, какие приличная девушка вслух не произнесет. В общем, с самим Илларом Неерийским. И вот тут я снова едва не потеряла землю под ногами.

Иллар? Уж не тот ли молодой маг, которого я повстречала в лесу? Не уехал, сталбыть. Не оставили маги Дикие Земли, ходят вокруг, приглядываются. Не на тех напали! Никогда

еще маг перед темной ведьмой не устоял, пусть мы и слабее по-одиночке, да разве ж ходят ведьмы по одной? Всегда за спиной пара-тройка сестер окажется... Ох... За любой спиной ведьмы, кроме моей.

Уж не знаю, отчего так повелось, но я и вправду будто держалась от них особняком. Даже Лаора все время смеялась над моим белоснежным фамильяром, желанием оставить жизненные силы в каждом деревце, каждой зверушке... Остальные же ведьмы и вовсе делали вид, что меня не замечают. Единственную, чья жизнь не имела высокой ценности, а силы были столь малы, что не принесли бы много пользы племени, меня посылали одну к бабке Гретте. Пропадет Лисса – пускай, да только все ж лучше, чем толпой ходить, привлекать ненужное внимание.

Я ускорила шаг. До избы местной ведьмы оставалось несколько шагов, когда от лавки Ройса, покачиваясь, в мою сторону двинулся огромный бородатый мужик. Дьявол! Угрозило же снова попасться Касару! Мерзкий, похотливый фермер, который не давал мне проходу по осени. Я едва дождалась холодов, чтобы наконец надеть теплый, скрывающий тело плащ.

— Глядите-ка, кто пожаловал, — сально ухмыляясь он шел в мою сторону, а его голос грохотал на всю площадь. — Очаровательная племянница нашей Гретты! А я уж было соскучился.

Мужики за его спиной разразились громким смехом. Женщины неодобрительно косились на Касара, но молчали. А юные девушки и вовсе завистливо поглядывали на меня и взволнованно — на бородача. Неужели он тут в завидных женихах ходит? Вот уж не надо мне такого счастья, забирайте, девицы, себе! Да только разве ж кто вступится за чужачку?

— Да не брыкайся ты, — источая хмельную вонь выдохнул мне в лицо Касар. — Я ж не обижу, от чистого сердца же!

— Отпусти, — жалобно попросила я, пытаюсь вытащить руку из его огромных лап. Тщетно, крепко ухватился. И колдовать нельзя, мигом себя выдам.

— Да как же я тебя отпущу? — ухмыльнулся бородач. — Неужто ты мне при всех откажешь? Нехорошо.

И так это грозно прозвучало, что мне вдруг стало страшно. Нет, он и раньше подходил, да только за руки не хватал и уж тем более не рычал сквозь зубы.

– Пожалуйста, – прошептала я. – Ты ж сам сказал, не оби-дишь. А против воли-то – разве правильно?

– Может и неправильно, – дернул патлатой головой Касар. – Но ты сегодня от меня не убежишь. Дюже долго я тебя караулил, чтоб отпустить.

Он подхватил меня на плечо и под довольное улюлюканье хмельных собратьев куда-то потащил. Я кричала и стучала по его могучей спине кулаками, да только ему все было ни-почем. Разбуженный Беляш вился под ногами Касара, пыта-ясь укунить его за колено, но тщетно.

– Отпусти-и! – взвыла я, понимая, что помощи ждать неоткуда.

– Ишь чего удумала, – фыркнул бородач, покрепче хватая меня за бедра.

– Она же сказала, отпустить, – послышался вдруг незнакомый ледяной голос. И я даже догадывалась, кому он принадлежал.

Бородач замер, напрягся, будто кол проглотил. Я исхитрилась повернуться так, чтобы увидеть смельчака, бросившего вызов местному силачу. Не ошиблась. Перед Касаром стоял тот самый столичный маг с ясными синими глазами. Теперь они были недобро прищурены, и я вдруг испугалась. Матушка иногда говорит, что из двух зол надо выбирать меньшее. Вот и со мной теперь эти два зла приключились, так какое же из них меньше?

С одной стороны, Касар, который не давал мне прохода уже не в первый раз. Много о нем говорили, и до выпивки горазд, и сквернословит, и девок щиплет по углам. Но чтоб насильничать – такого за ним не водилось. Вот только дюже силен, от такого не убежишь, коли вздумается ему что.

С другой – статный, благородный маг. Смертельный враг любого жителя Диких Земель. Что у него на уме, одному Дьяволу ведомо. Зачем он пришел на выручку, пусть и волос моих черных не видит и, что я ведьма, не знает? Всякий знает, сеют маги Вольноземья лишь смерть да разруху, так

отчего он стоит теперь перед Касаром, полный решимости меня спасти?

Беляш, ощутив мои метания, замер в боевой стойке, будто прикидывая, кого кусать. решившись, я тихо прошептала:

– Не пускай меня, Касар, скажи, игра у нас такая.

– Э нет, девка, – неожиданно возразил бородач. – Ты, конечно, девица ладная, давно я на тебя глаз положил. Да только с магами ссориться не след.

С этими словами он перехватил меня за талию и сбросил прямо в споро подставленные руки чужака. Он удивления я охнула, судорожно стараясь спрятать волосы под непослушно спадающей косынкой. Прознает, кто я, и дня не проживу. Матушка говорит, в Вольноземье ведьм из Диких Земель прямо на площадях на кострах жгут в угоду публике. Мне так развлекать народ жуть как не хотелось.

Сильные руки осторожно опустили меня на землю. Теперь синие глаза смотрели иначе, с сочувствием и заботой.

– Как тебя звать? – поинтересовался спаситель. Я подумала, что ничего дурного не будет, если он узнает мое имя. Да и странно было бы его не сказать в такой-то ситуации.

– Лисса, – я слабо улыбнулась. Пробурчав подобающее случаю "спасибо", я повернулась и бросилась бежать к дому бабки Гретты.

Дыхание сбивалось от волнения, а сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди и устремится туда, где остался белокурый маг из Вольноземья. Тот, кто не побоялся вступить

за незнакомую девицу. Тот, чьи руки бережно прижимали меня к себе, пока я вдыхала аромат купальных масел, исходящий от его тела. Наверное, прямым из постоянного двора выскочил, кажется, даже по его шее стекала капля воды. Ох, слишком уж хорошо я его разглядела, теперь скорее бы образ мага из памяти вытравить. Как его назвал его спутник? Иллар. Мой смертельный враг, спасший мне жизнь.

Немного я до дома бабки не добежала, у калитки остановилась, уж слишком сильно было волнение. Я подхватила на руки Беляша, который отчего-то и возражать не стал, послушно шмыгнул за пазуху и притаился. Ладно хоть не потерялся, и на том спасибо.

– Бывает же так, – вздохнула я, а мокрый нос уткнулся в мою ладонь. – И зачем он меня спасать взялся? Как вот ненавидеть его теперь? А ведь враг, как есть враг. Знаешь что, Беляш? Я ему отплачу за спасение. Пока не знаю, как, но обязательно отплачу. Чтоб потом, коли придется...

О том, что могло произойти потом, мне думать не хотелось. От одних только воспоминаний о клятве, которой мне чудом удалось избежать, будто крепкая рука хватала все внутренности, сворачивая в тугой узел. И пусть ведьмы, пусть сила наша от живого, да разве ж правильно так, до капли... Из человека, мага...

– Ты чегой-то тут? – раздался бодрый голос. Из калитки показалась вольноземская ведунья. На ней был яркий шерстяной платок с цветочными узорами да нарядная жилетка,

отороченная мехом. Из-под темлой длинной юбки выгляды-
вали белые валенки.

Бабка Гретта, хоть и была старуха старухой, да молодилась
как могла. Поговаривали, что когда она овдовела, год цель-
ный слезы горькие лила, пока сила ее не покинула. Тогда-то и
задумалась она о том, что горе-горем, а силу вернуть надоб-
но. Оживала по-маленьку, сперва в лес ходить снова начала,
осторожно, по краешку. Там она и с Верховной повстреча-
лась. Достала книги свои колдовские, что забросила под ко-
мод, когда супругу заклятья не помогли. Так потихоньку воз-
вращалась Гретта к жизни, а колдовская сила к самой Грет-
те. А потом и ухажер появился, дед Саврас. Крепкий мужик,
тоже вдовый, да бодрый и хозяйственный.

– Эй, Лисса? – позвала бабка Гретта. – А ну заходи! Да не
бойсь, ушел Саврасушка, нет никому дела до твоих кудрей.

Я прошмыгнула в открытую калитку и отправилась за
бойко шагающей колдуньей. Изба у Гретты была крепкая
и теплая, на зависть соседским бабам. Уютно потрескивали
поленья в печи, на столе румянились едва испеченные пиро-
ги с капустой. Беляш, выпущенный из плаща, тотчас убежал
в комнату, где через пару мгновений жалобно мяукнул Па-
фнутий, до ужаса ленивый фамильяр Гретты. Бабка налила
мне стакан теплого молока, пододвинула блюдо с пирогами
и участливо спросила:

– Случилось чего?

– Да вроде и не случилось, – я пожала плечами. – Дело тут

такое... Говорят, на постоялом дворе у вас маги вольноземские остановились?

– Вон оно чего, – колдунья закусила нижнюю губу. Так она делала всегда, когда волновалась. – Никак обидел кто? – я качнула головой, мол, не обижали. – А ну, рассказывай!

Я и рассказала. Разомлев от сытной еды и тепла, рассказывала я о ненавистном Касаре, который меньшее из двух зол, о синеглазом маге, который враг, но я обязательно ему отплачу. И о том, что боязно мне, никогда раньше такого не было, чтоб так близко к нашему лесу вольноземские маги обретались, они все больше к землям оборотней стремились. Бабка Гретта слушала внимательно, а когда я закончила рассказ, хитро улыбнулась.

– Ты, Лисса, голову не морочь. Кто враг, а кто друг, не по рождению суди, а по делам. Сколько здесь маги те?

– Седмицу, – вздохнула я, вспоминая, когда впервые увидела Иллара в лесу.

– И ни одной ведьмы еще не обидели, – пожала плечами бабка Гретта.

– Так зачем пожаловали? – вспыхнула я. – Не на красоты Диких Земель любоваться же?

– Чего не знаю, того не знаю, – вздохнула ведунья. – Ты вот что, ягоды да коренья давай сюда, возьми-ка вон пирогов капустных. И ступай домой. А я как чего узнаю, весточку пришлю.

Я кивнула, собрала пироги, с сожалением натянула на но-

ги валенки, сунула за пазуху упирающегося Беляша и отправилась домой.

Глава 3

В лесу жизнь шла своим чередом. Колдовали ведьмы, предусмотрительно закрыв на щеколду тяжелую дверь общей избы. Мы с Лаорой решили, что готовятся они к чему-то особенному, оттого и не пускают. Я не возражала, что бы не происходило за закрытыми дверями, а уж точно ничего хорошего. Иногда оттуда доносились радостные возгласы ведьм. Всем известно, что ведьмы Диких Земель радуются лишь тогда, когда получили приток силы. А так как брали они эту силу из живых существ... В общем, я бы с удовольствием держалась от ритуальных приготовлений как можно дальше.

Лаора, напротив, то и дело пыталась сунуть свой любопытный нос то в окно, то в дверь. Однажды и вовсе ухитрилась влезть на крышу, стараясь заглянуть в печную трубу. Домой она в тот день вернулась лохматая, с застрявшими в мокрых волосах ветками и подгнившими листьями.

– Ишь, какие, – обиженно фыркнула сестрица. – Ну ничего, будет и на моей улице праздник! Вот обрету силу...

Она прижала ладони ко рту, будто сболтнула лишнего. Стараясь не выдать волнения, ведь если Лаора обретет силу, я останусь единственной неинициированной ведьмой, я осторожно поинтересовалась:

– Никак и источник приглядела?

– А то, – гордо выпятила грудь ведьма. И тотчас сникла, зашептала, косясь на дверь, – Лисонька, ты только слушай, не говори уж никому. А то мигом в страшной избе запрут, вовек не выберусь! Знаю, никогда дружбы меж нами не вошло, но ведь и смерти ты мне не желаешь?

Я кивнула. Страшная изба оттого так и называлась, что выходили оттуда непременно с серебристой прядью в волосах, а потом две седмицы молчали. Кто-то и вовсе не выходил. Что там происходило – мне неизвестно, да только в избе непременно запирали всех достигших девятнадцати зим, когда на примете появлялся заветный источник. И пока ведьма проходило свое жуткое испытание, мужик, не подозревающий еще, какая участь его ожидает, спокойно ел, пил ароматное вино, настоящее на зимних ягодах, да в баньке заговоренной парился. Там очищалась его сила от проклятий, которые могли бы перейти на ведьму, а разум – от воспоминаний. Вот и встречались они: чистый духой и телом мужик и ведьма, пережившая испытание нечистой силой.

– И как же ты силу обрести надумала, минуя обряд? – удивилась я.

– А как другие ведьмы обретают? Вот возьми, к примеру, ту бабку, к которой ты корешки таскаешь. Есть у нее седой волос?

– Нет...

– То-то и оно. Уж не знаю, зачем испытание это нужно, да только к силе оно никакого отношения не имеет. Знаешь,

Лисса, – Лаора так разволновалась, что решилась на неожиданную откровенность. – Я ведь как раньше думала, вот как мы живем, как издавна повелось, так и правильно. Да только... Не желаю я больше в лесу прятаться. Чем я хуже городских? Обрету силу, отыщу себе супруга, да и проживу счастливо!

– Постой... – страшная догадка заставила меня вздрогнуть. – Неужто ты к Вольноземью ходила?

– А коли и так, – пожалала плечами сестрица. – Не одной же тебе на жизнь городскую глядеть! Думаешь, не знаю, что Гретта тебя и леденцами по праздникам угощала, и силу брать научила, чтоб не убивать?

– Научила, – вздохнула я. – Ты тоже хочешь?

– Вот уж нет, не сейчас! – засмеялась Лаора. – Сначала я заберу все, до последней капли из того, кто моим проводником к ведьминым силам станет! А с такой силищей мне никакая Верховная будет не указ!

Я вдруг почувствовала, как судорогой сжимает все внутри. С такой силищей... Значит, решила Лаора мага могущественного отыскать. Да только все Вольноземские маги у их короля напересчет, значит, нужен такой, который рискует погибнуть прямо тут, в Диких Землях. Чтоб и подозрений не было: не справился, значит, в бою пал. А с кем тот бой был, и разбираться никто не будет.

А мысли быстрой речкой дальше бежали. Коли Лаора бежала к приграничной деревушке, сталбыть, именно там она

мага и присмотрела. Кроме самой бабки Гретты, которая для таких целей никак не подходит, по деревушке разгуливают еще четверо.

– И кого же ты выбрала? – невинно поинтересовалась я.

– Особенного, – Лаора блаженно прищурилась. – Кудри у него золотые, руки крепкие, а глаза синие-синие, будто два глубоких озера...

От понимания, какого-такого особенного выбрала Лаора, у меня сердце схватило. Их там четыре, четыре! Почему именно он? Да, самый могущественный, как шептались девицы на площади. И собой хорош, что, несомненно, тоже приятно. Но неужто не жаль? Нет, мне, конечно, тоже не жаль. Вот нисколечки. Явился, иш ты, на наши земли, ходит тут, вынюхивает. А что не просто так явился, это и сразу ясно было. Только вот как бы узнать, зачем?

А вообще-то он не злой, пусть и враг. От Касара меня спас. Думала, как сплетничают девки, для того, чтоб к своим рукам прибрать. Да и Касар так думал, иначе не уступил бы так запросто. А он отпустил. Был бы он не Вольноземским магом... Хотя кого я обманываю, глупая лесная ведунья. Разве ж позарится на такую городской маг из богатой семьи? Там из желающих завидного жениха не упустить, наверное, уж целая толпа собралась.

– А вот как думаешь, Лисса, – щебетала Лаора, решившая вдруг со мной разоткровенничаться. – Где бы мне его поймавать? Я тут за ним приглядывала давеча, нигде он один не

ходит, то маги его служивые рядом, то девки.

Я пожала плечами. Тебе надо, ты и придумывай, где бы мага отловить, я вам не сваха. Ни тебе, ни, тем более, ему.

— А может, — воодушевленно воскликнула сестрица, — прикинуться девкой Вольноземской? Волосы под косынку спрячу, зима ведь. А уж как до постели доберемся, не будет он косы мои разглядывать.

— Да уж конечно, так он в тебе ведьму и не раскусит, — фыркнула я. — А глазищи черные тоже под косыночкой прятать будешь? А метки на запястье? Прямо в варежках ритуал творить собралась?

— Нет, в варежках не выйдет, — нахмурилась Лаора. А потом недобро покосилась на меня. — А скажи-ка ты мне, Лисса. Отчего у тебя глаза такие, не как у всех? Синие, прямо как у мага того.

— А то не знаешь, от чего глаза чернеют? — удивилась я. — Смерть рядом со мной не ходила, да и силу я до конца не забирала. Я думала, ты знаешь, что с каждой загубленной душой, хоть человека, хоть травинки, глаза ведьмины тьмой наполняются.

— Тьфу, дура, — усмехнулась сестрица. — Не стать тебе могущественной ведьмой никогда, так и будешь всякую травинку беречь.

— Значит, буду, — упрямо сказала я. — И травинку, и... В общем, у каждого свой путь.

Неожиданная мысль заставила меня крепко задуматься.

Знаю теперь, чем отплатить Вольноземскому магу! Он сохранил мою жизнь, а я, так и быть, сохраню его. И это ничего не значит, все равно враг – он и есть враг. Но долг мне душу тянуть не будет. А неугомонная Лаора вдруг предложила:

– Послушай, Лисса, а что если ты мне поможешь? Мага заманить, с тобой-то он пойдет. У тебя ж и меток нет еще, не доросла. И глазищи вон какие, как у обычной девицы. А я вас в условленном месте ждать буду, там уж сама околдую. Мне бы только от остальных его увести. Поможешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.